Я подождала, пока не убедилась, что папа спит, пока не была абсолютно уверена, что он лежит в постели и храпит, прежде чем собралась уходить. Я позаботился оставить всё слишком ценное, чтобы рисковать — главным образом телефон, который только недавно купила мне Лиза, — и дважды и трижды проверила, на месте ли мой защитный амулет, спрятанный под толстовкой.

Затем, через несколько минут после одиннадцати, когда была уверена настолько, насколько это возможно, я собралась с духом и перешла в свою базовую форму. В следующее мгновение я уже стояла в центре своей комнаты, одетая в свой костюм, и смотрела сквозь линзы своей маски.

Пару мгновений я немного ерзала, осматривая свои наручи, теребя боди, поправляя посадку жилета, чтобы убедиться, что мне удобно. На самом деле я просто медлила. Я пыталась отложить выход как можно дольше, потому что была более чем немного взволнована и напугана.

Возможно, профессиональные герои были бы в порядке и преисполнены уверенности. Что касается меня, то могу свободно признать, что немного волновалась перед боем с кем-то, чьих способностей не знала, особенно с учетом её статуса Технаря, специализирующегося на бомбах.

Однако страх ничего не изменил. Я не могу отпустить её, не могу позволить терроризировать город и получить еще один шанс убить папу. Я не мог позволить ей причинить боль кому-либо, кто мне дорог, или разрушить чью-либо жизнь.

И, в конце концов, я герой. Бакуда злодей. Всё просто.

- Ладно, - сказала я себе, переводя дыхание. - Настройка. Установка.

Я потянулась сквозь себя и вытянула выбранного мной героя — если, конечно, его вообще можно назвать героем — и мгновение спустя принял облик человека, закутанного в черное, свалившего группу бандитов Лунга, Столикого Хасана.

Я больше не теряла времени даром и перелезла через свою кровать, распахнув окно так, чтобы можно выскользнуть в образовавшуюся щель с плавной, почти змеиной грацией. Я приземлилась с мягким, почти неслышным стуком на траву нашего двора, напрягшись и выжидая.

Прошло несколько секунд, но они показались мне часами. Тянулась вечность, пока я, скорчившись на земле, прислушивалась к звукам, моё сердцебиение было на удивление спокойным и ровным, но в нашем доме не загорелся свет, и папин голос не позвал меня. Он все еще спал.

Я испустила вздох облегчения, который прозвучал как шепот смерти.

Пока всё идет хорошо.

Я начала с короткого прыжка с разбега, перемахнув через забор и оказавшись во дворе соседа, затем начала пробираться к заброшенному, обветшалому складу, где я впервые начала практиковать свои способности, казалось, целую вечность назад. Я двигалась как тень, перелетая с места на место с ловкостью, которую раньше по-настоящему не ценила. Я беззвучно приземлилась на крыши, безмолвно как могила. Я приземлилась на ветви деревьев, слегка покачнувшись. Единственными признаками моего пребывания были следы, которые я

оставил после себя.

Я была призраком.

Мы с Лизой согласились, что у меня нет другого выбора, кроме как самой встретиться с Бакудой. Как она и сказала, Бакуда серьезно относилась к своим угрозам: если появится кто-нибудь, кроме меня, если я появлюсь с кем-то еще на буксире, она взорвет бомбу. Бакуда никогда не уточняла, какую бомбу или где она её заложила, но если она готова так близко подойти к нарушению Неписаных Правил, вполне возможно, что она просто пропустит фанфары и взорвет мой дом, вместе со мной и папой внутри.

Лиза не исключала такой возможности.

В то же время, предпочтительный Бакудой финал нашей встречи, вероятно, привел бы к моим пыткам или просто смерти. Лиза сказала мне, что Бакуда эгоистка с задиристым характером, которая чувствовала, что ей есть что доказывать. Из истории, которую она рассказала мне о Корнелльском Подрывнике, готова поспорить, что она гораздо лучше разбиралась в характере Бакуды, чем я.

И что может быть лучше для Бакуды, чтобы заработать имя и доказать своё величие, чем победить кейпа, победившего Лунга?

Это классическая тактика, часто встречающаяся в мифах и легендах, которые я исследовала. Это довольно распространенная тактика, которую некоторые авторы романов об Артуре использовали, чтобы продемонстрировать способности своего нового персонажа: выставляли его против величайшего рыцаря Круглого Стола, сэра Гавейна, и заставляли их сражаться вничью. Немало рыцарей Круглого Стола были созданы подобным образом.

Обратное также проявлялось в мифе о Геракле: столкнуть Геракла с кучей невыполнимых задач, чтобы он никогда не смог добиться успеха. Тот факт, что он справился, сделало его таким известным героем, сделало его Двенадцать Подвигов такими знаменитыми. Ему давали задания, которые не мог выполнить ни один человек, а он выполнял.

В данном случае я буду сэром Гавейном, я буду Двенадцатью Подвигами, а Бакуда пытается проявить себя победой надо мной.

Действительно сюрреалистично думать об этом подобным образом. Всего неделю назад это было бы бессмысленно и глупо.

Ветер, хлеставший меня, пока я шла, дергал за конский хвост, в который мои волосы волшебным образом собрались, когда я Установила Хассана Столикого. Ветер щипал мои глаза сквозь узкие прорези, прорезанные в моей маске, мне приходилось время от времени моргать, когда они высыхали. Каким-то образом, и я понятия не имела, как, я могла видеть так ясно, как будто на мне вообще нет маски.

Насколько я могла видеть, там больше никого нет. Ночь вокруг меня была тихой и неподвижной, не было слышно даже отдаленных пьяных криков или собачьего лая. Казалось, что сегодня вечером все решили остаться дома. Вероятно, чтобы избежать Бакуды. Будь я простым гражданским лицом, сомневаюсь, что мне захотелось бы рисковать и выходить на улицу во время этого кризиса.

Я приземлилась на другую крышу, затем спрыгнула и продолжила путь. Качество зданий и улиц начинало падать, что было верным признаком приближения к более бедному району

Доков, где у АПП сильнейшие притязания.

Я взглянула на растущий полумесяц и решила, что неплохо справляюсь. Хасан Столикий, возможно, и не самый сильный или искусный боец, но то, чего ему не хватало в боевых искусствах, он восполнял ловкостью, универсальностью и умением двигаться быстро и бесшумно. Из опыта я знала, лучше не выставлять его против кого-то вроде Лунга, но сейчас, мало кто подходил лучше.

Несмотря на сюрреализм, так оно и было. Бакуда выбрала меня своим Эверестом, своим Белым Китом, потому что я была тем, кто победил Лунга.

Проблема в том, что Бакуда Технарь и специализировалась на бомбах. По определению, я не могла сражаться с ней таким же образом, с превосходящей силой или подавляющей мощью, и ожидать, что всё пойдет по-старому. Я должна сразится с ней как с одним из моих заклинателей, как с окопавшимся врагом, у которого было время обосноваться и укрепить позицию.

Так что, именно так я и поступлю.

Я приземлилась с мягчайшим хрустом на посыпанную гравием крышу здания всего в сотне метров от склада, где я должна встретиться с Бакудой. Я была так сосредоточена на том, что собиралась делать, когда доберусь туда, что чуть не пропустила это, забравшись на угол соседнего здания: камеру видеонаблюдения, причем новую.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3185749